

7 0 СЕНТ 1962

г. Рига

Газета №

На сцене — герои Бернарда Шоу

**«МОЯ ПРЕКРАСНАЯ ЛЕДИ»
В ТЕАТРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ
КОМЕДИИ**

В своих поэтических «Метаморфозах» древнегреческий поэт Овидий рассказал легенду о царе Пигмалионе, жившем на острове Кипр. Однажды Пигмалион, считавшийся непревзойденным скульптором, выполнил из слоновой кости такое чудесное изображение девушки, что сам влюбился в созданную им статую. Богиня любви Афродита помогла царю: она оживила статую Галатеи, и Пигмалион женился на ней. Эта красивая легенда о силе и могуществе любви была много раз пересказана в литературе. В 1912 году английский драматург Бернард Шоу создал свой, как всегда, парадоксальный вариант этой темы.

Пигмалион — профессор фонетики Хиггинс — берется так научить правильноному английскому произношению уличную продавщицу цветов — Элизу Дулитл, чтобы по речи ее не смогли отличить от герцогини. Трудный опыт Хиггинса удался. Но Элиза, которая была нужна профессору как подопытное существо и совершенно не интересовала его как человеческая личность, поняла в конце концов всю игру Хиггинса, покинула его дом и вышла замуж за светского франта Фредди.

К драматургии Б. Шоу композиторы, творившие в жанре оперетты, обращались не раз. Существенным недостатком этих оперетт было то, что композиторы просто «вставляли» в комедии музыкальные номера, которые не только не развивали и не обогащали действия, а, наоборот, как бы тормозили его.

Автор «Моей прекрасной леди» — сценарист Габриэль Паскаль, либреттист Аллан Джей Лернер пошли другим, безусловно более правильным путем: сочинив много сцен, которых нет у Бернарда Шоу, они бережно сохранили сатирическую линию, человечность и особый аромат «Пигмалиона». Ими написана песня, рассчитанная на музыкальное выражение, она дала возможность композитору не толь-

ко сочинить куплеты или «номера», а именно «положить» на музыку события и эпизоды, как этого всегда требовали авторы классических опер и оперетт от своих либреттистов. Композитор Фредерик Лоу превосходно использовал представленные ему либреттистами возможности: его музыка мелодична и изящна, полна веселья и тепла. Она построена на своеобразных острейших ритмах, изобретательно гармонирована и эффектно, нарядно инструментована. Несомненным достоинством музыки Лоу является то, что она точно соответствует характеру пьесы.

Когда смотришь этот спектакль, который впервые в нашей стране на русском языке поставил Театр музыкальной комедии Латвийской ССР, тебя ни на минуту не покидает приятное ощущение свежести и непосредственности всего того, что происходит на сцене. Спектакль разделен постановщиками на три больших действия, в которых около двадцати картин. С кинематографической быстротой развиваются события, перенося актеров, а с ними и зрителей, с городской площади в кабинет Хиггинса, оттуда на окраину Лондона. Сцены на улице, в ипподроме, цветочном рынке, оранжерее и в том же кабинете Хиггинса меняются мгновенно, не задерживая динамичного темпа спектакля.

Режиссер В. Пуце добился стройности актерского ансамбля. Никто из ведущих исполнителей не жертвует смыслом во имя «высокой ноты»: разговаривают ли они или танцуют — все равно ритмично идет пьеса. Этому помогает дирижер Т. Вейш. Оркестр под его управлением звучит стройно, но местами заглушает певцов.

Актеры театра доказали, что они умеют быть по-настоящему лиричными. Это на сей раз не лирика опереточных штампов. Но именно в этой оперетте видишь, что им зачастую еще не хватает тонкого мастерства, искусства жить в музыке. Артисты должны свободнее, естественнее переходить от разговора к пению, от пения к танцам, овладеть искусством своеобразной декламации под музыку.

Не во всем удачным кажется нам исполнение роли Альфреда Дулитла артистами В. Рушко и А. Озеровым. Отец Элизы должен быть на сцене очень выразителен. Сама смысловая нагрузка этого образа подсказывает его портрет:

смешной толстый престарелый кутила. Его фигура, мимика, интонации, танцы — все это должно излучать много сочного природного юмора. В. Рушко нашел хороший внешний рисунок этого образа, но недостаточно наполняет его эмоциональным содержанием. А. Озеров старательно ведет эту роль, каждый его выход сразу же захватывает внимание зрителей. Но, к большому сожалению, его Альфред излишне подвижен и молоджав.

Обе исполнительницы роли Элизы — Л. Беликова и Ю. Вильгерт — убедительно показывают все ступени превращения уличной цветочницы, обитательницы лондонской окраины, разговаривающей на ужасном жаргоне, в «прекрасную леди» — элегантную умную любящую девушку. Для всего этого необязательно родиться и воспитываться в «высшем обществе». Шоу-видел в этом удачном эксперименте не только проявление замечательного таланта Хиггинса, но, прежде всего, одаренность и талант Элизы. Он утверждал тем самым гуманистическую идею равенства людей и хлестко высмеивал никчемность кукол лондонского «света», убедительно показал моральное и этическое превосходство простого человека. Говоря об этом, необходимо заметить, что авторы музыкальной комедии не только не обидели эту идею автора пьесы, а рядом новых контрастирующих сцен и ситуаций значительно усилили ее выразительность. Исполнение обеих актрис проникнуто юмором и теплотой. Ю. Вильгерт превосходно ведет всю сложную вокальную партию и, в частности, свой мечтательный номер — песенку «Всю ночь бы пела я». Л. Беликовой хорошо удаются сцены первого действия, где Элиза впервые знакомится с Хиггинсом и приходит в его дом.

Хорошо исполняют роль Хиггинса А. Миллер и В. Зирдинс. К сожалению, голос последнего нередко плохо бывает слышен, оркестр заглушает его. Запоминается исполнение роли и песенки Фредди артистами Б. Черновым и В. Яковлевым. Остальные исполнители — Е. Кушир (полковник Пикеринг), А. Анненкова (мисс Хиггинс) и многие другие актеры создают выразительные образы, все они равноправные участники интересного и увлекательного спектакля.

Переполненный зрительный зал в дни, когда идет «Моя прекрасная леди» — лучшее свидетельство популярности этого спектакля.

Э. ДАВАТДАРОВА.